

ИСЛАМСКИЕ ПАРТИИ И ГОСУДАРСТВО

© 2018 М. САПРОНОВА

DOI: 10.31857/S032150750001786-6

В статье анализируются взгляды лидеров исламских партий североафриканских государств (Алжира, Туниса и Марокко) на проблематику устройства мусульманского государства, системы органов государственной власти, роль главы государства, отношения между государством и обществом. Вопрос о сущности власти и ее религиозном осмыслении всегда был актуален для исламской религии. В настоящее время идеи построения государства на основе исламских принципов выражают, в основном, политические партии, движения и их лидеры, базирующиеся, прежде всего, на идеологии салафизма.

Ключевые слова: Северная Африка, государственное устройство, исламские партии, личность и государство

ISLAMIC POLITICAL PARTIES AND THE STATE

Marina A. SAPRONOVA, Dr.Sc. (History), Department of Oriental Studies, MGIMO-University (m.sapronova@inno.mgimo.ru)

This article reviews the outlook of the leaders of Islamic political parties of the states of North Africa (Algeria, Tunisia and Morocco) on the problem of the state government of Muslim state, the functioning of its system of state bodies, the role of the head of the state and interaction between the state and the society. The issue of the essence of the government and its religious understanding and interpretation has always been pending for the Islamic religion. At present, the idea of building of the state based on Islamic principles are being suggested in general by political parties, movements and its leaders who base principally on the ideology of Salafism.

The modern theoretical developments of the ideal model of state government based on Islamic principles at present differ a lot from each other. Political leaders and Islamic thinkers cannot come to a consensus concerning the essence of such a state and the methods of achieving this objective. Frequently the diversity of opinions can be encountered in the same organization.

However, according to political process in recent times in Arab countries, the victory of Islamic parties on the elections does not mean the building of the state based on the Sharia principles. To the contrary, becomes apparent the unsteadiness of the Islamic political design.

Keywords: North Africa, state government, Islamic parties, personality and state

Вопросы устройства государства всегда стояли перед мусульманскими богословами, историками, юристами, и связаны они были, прежде всего, с тем, что ислам на протяжении своего многовекового развития так и не смог окончательно разработать четкие нормативные положения, связанные с вопросами формирования системы органов государственной власти и управления и правовых взаимоотношений между государством и личностью и самими государственными структурами.

Конечно, это не означает, что ислам не затрагивал этих проблем, напротив, вопрос о власти и ее религиозном осмыслении разбирался в трудах богословов и законоведов, в сочинениях философов и «наставлениях владыкам». Причем, чем больший промежуток времени отдалял их от периода правления первых праведных халифов, тем в большей степени это время идеализировалось, превращаясь в эталон «идеального государства», а его модель все больше удалялась от реальности.

Однако для многих ученых мусульманского средневековья был характерен достаточно прагматичный подход к вопросу о мусульманском государстве и его характере: в подавляющем большинстве они поддерживали институт халифата, наполняя его содержание теми элементами, которые наиболее соответствовали данному историческому моменту (этот во-

прос подробно проанализирован в работах отечественного ученого В.В.Бартольда [1869-1930]).

В самом Коране как источнике мусульманского права, регулирующем взаимоотношения людей, предписания относительно структуры и деятельности мусульманского государства, как известно, сильно ограничены. Это предопределило решающую роль правовой доктрины в разработке мусульманского права и самой теории государства, предоставив им широкий простор для толкования коранических положений. История мусульманского государства (халифата) на разных этапах его существования демонстрировала постоянное изменение как статуса халифа, так и его взаимодействие с другими структурами.

Это, в свою очередь, обусловило значительное многообразие школ по данным вопросам*, трансформировавшимся на протяжении всей истории

САПРОНОВА Марина Анатольевна, доктор исторических наук, профессор РАН, профессор кафедры Востоковедения МГИМО(У) МИД России. РФ, 119454, Москва, пр-т Вернадского, 76 (m.sapronova@inno.mgimo.ru)

* В идеологии формировавшегося халифата находили место самые различные представления о порядке передачи

ислама и по-разному проявлявшихся в конкретных политических условиях.

В настоящее время вопросы построения государства на основе исламских принципов рассматривают, в основном, лидеры политических партий и движений, базирующиеся, прежде всего, на идеологии салафизма.

Не вдаваясь в характеристику многочисленных течений, представляющих данное направление**, а также тех проблем в отечественном и зарубежном исламоведении, которые связаны с терминологическими определениями этих течений***, остановимся на их некоторых теоретических разработках, затрагивающих проблематику властных структур.

ШАРИАТСКОЕ ГОСУДАРСТВО ВО ВЗГЛЯДАХ АББАСИ МАДАНИ

К исламистскому течению можно отнести лидера запрещенной в настоящее время в Алжире партии Исламский фронт спасения (ИФС), доктора психологии и педагогики шейха Аббаси Мадани. Он был наиболее близок к реализации идеи построения в Алжире исламского государства, когда на парламентских выборах 1991 г. (впервые после достижения независимости проводившихся на многопартийной основе) его партия набрала большинство голосов.

Проект политической программы ИФС был впервые обнародован в марте 1989 г. и стал его основополагающим документом и платформой перед выборами в местные органы власти, которые состоялись за год до парламентских - 13 июня 1990 г. В проекте содержалась резкая критика административно-командной системы управления, ставшей «причиной подавления свобод», при этом какие-либо конкретные предложения по ее реформированию отсутствовали.

Взгляды ИФС на экономическое развитие Алжира отразились в призыве к расширению частного сектора и установлению строгих границ для роли государства в промышленности. Авторы документа выступали за повсеместное использование арабского языка, не отвергая и другие языки, которые «облегчают обмены и культурные отношения».

Программа предусматривала подчинение законодательства требованиям шариата во всех областях жизни. В то же время в ней учитывались но-

вые явления внутривластной жизни страны, связанные с введением многопартийности, в частности, предусматривалась возможность для всех партий участвовать в реформе институтов власти [1, с. 112].

А.Мадани с теоретической точки зрения аргументировал необходимость создания шариатского государства в своей книге «Кризис современной политической мысли и оправдание исламского решения». Один из главных ее тезисов заключался в утверждении того, что две основные современные западные идеологии - марксизм и либерализм - переживают глубокий кризис. Из этого делался вывод о неизбежности и необходимости «исламской альтернативы» общественно-политического развития как ответной реакции мусульманского мира на этот кризис.

По убеждению А.Мадани, либеральные концепции способствовали формированию общества, где проповедуются эгоизм и неограниченная свобода, обрекающие человека на деградацию и *фитну* (смуту). Реальная же свобода, по мнению этого идеолога, может существовать только в исламском обществе, где мусульманин добровольно ограничивает свою свободу законами шариата в интересах всей уммы.

Основными правами, утверждаемыми шариатом, А.Мадани считал право на жизнь, на веру, на защиту чести, равенство возможностей, образование, труд, проповедь добра и недопущение зла. При этом гарантом соблюдения законов шариата являлось мусульманское государство, в котором должен был создаваться консультативный орган - Совет шуры, представленный наиболее уважаемыми улемами, которые могут трактовать различные спорные вопросы, возникающие в ходе применения норм шариата [8].

Партия, созданная А.Мадани, выдвинула довольно четкую программу действий, направленных на исламизацию страны. В начале 1990-х гг. религиозные нормы и представления о справедливом исламском правлении в Алжире оказались своего рода ответом «на наиболее нетерпимые для рядовых алжирцев вызовы - снижение жизненного уровня, коррупцию, пренебрежение власти своим долгом перед обществом» [2, с. 167].

Однако интересно отметить, что эта программа несла на себе отпечаток традиционной алжирской культуры и учитывала, в первую очередь, особенности исторического развития алжирского наро-

высшей власти от одного лица к другому: от безусловной выборности главы общины (хариджиты) до семейно-кланового принципа наследования власти (сторонники правления Али и его потомков) (прим. авт.).

** Как отмечает А.А.Игнатенко, существует проблема квалифицирующего названия данного течения в исламе, которая в некотором отношении высвечивает сущность салафизма. Сами салафиты называют себя либо салафитами (*салафийюн*), либо единобожниками (*муваххидун*), либо просто мусульманами (*муслимун*). Внешние же наблюдатели зачастую характеризуют эти движения как фундаментализм, экстремизм, традиционализм, радикализм, интегризм, джихадизм и т.д., «накладывая на салафитское движение шаблоны, выработанные в неисламской нормативной культуре» [6, с. 30]. В.В.Наумкин подчеркивает, что «салафизм должен употребляться как общий термин для обозначения всех фундаменталистских течений в исламе» [10, с. 10]. А.В.Малашенко отмечает, что бесконечное количество дефиниций, прилаживаемых к политически ангажированному исламу, «в известном смысле есть игра слов, тем более что характеризуют они одни и те же движения, партии, группировки» [9, с. 47].

*** Научное освоение существующих в современном исламе течений, доктрин и движений осложнено нерешенностью вопроса о дефинициях, необходимых для их концептуализации. Проблема терминологических дефиниций рассматривается во многих работах [1; 5; 6; 7; 9; 10; 11; 12 и др.].

да. Так, например, в Манифесте ИФС «За мир и справедливость в Алжире» (январь 1999 г.) говорилось, что любое решение алжирского конфликта должно учитывать принципы и ценности ислама и Декларации 1 ноября 1954 года.

Основными целями, к которым стремилась исламская партия, назывались, в частности, такие: уважение человеческого достоинства и основных прав граждан; гарантия фундаментальных свобод, осуществляемая в рамках конституции; право народа, являющегося источником законности, свободно избирать государственные институты и делегировать им власть; право алжирских граждан (и женщин в т.ч.) на социальную и интеллектуальную свободу, на всестороннее развитие личности в рамках исламских ценностей.

При этом взгляды самих алжирских исламских лидеров по отношению к проблеме демократии существенно отличались. Так, Али Бенхадж заявлял, что само понятие «демократия» достаточно размыто и противоречиво, т.к. все «западные идеологии XX в., т.е. либерализм, коммунизм и фашизм, претендовали на воплощение в своих доктринах подлинной демократии» [4, с. 53].

Давая подробный анализ проекта построения «исламского государства» в Алжире, отечественный исследователь Б.В.Долгов приходит к выводу, что в практическом плане концепция исламского государства представляла собой «идеализированную социальную утопию, не соответствовавшую современным реалиям», а проект политической программы - всего лишь предвыборный манифест, имевший целью «привлечь на выборах как можно больше электората» [4, с. 64].

С этими утверждениями можно согласиться, учитывая тот факт, что политическая программа ИФС действительно была довольно противоречива и представляла собой смешение популистских лозунгов, цитат из Корана, ссылок на шариат, набора общедемократической фразеологии. При этом в ней содержалась достаточно объемная экономическая часть, имевшая, в основном, декларативный характер.

ИДЕОЛОГИЯ МАРОККАНСКИХ ИСЛАМИСТОВ

Идеологом марокканских исламистов и лидером крупнейшего и наиболее влиятельного исламистского движения в Марокко «Аль-Адль аль-Ихсан» («Справедливость и благочестие») является шейх Абдессалам Ясин. Высший орган партии - Общий руководящий совет, состоящий из 6 человек. Затем следует избираемый на три года Национальный исполнительный совет из 40 человек; провинциальные и региональные советы, первичные ячейки, состоящие из десятка и более семей, и, наконец, семьи, состоящие из «десяток» или «пятерок».

Руководители «семей» - имамы - избирают членов Национального исполнительного совета*.

Однако, несмотря на четкое и строгое организационное оформление и структуризацию партии, А.Ясину не удалось сплотить вокруг себя все исламистские движения Марокко, чему препятствовали, в том числе, и теоретические расхождения во взглядах между А.Ясином и руководителями других группировок.

Цель этой организации - построение в Марокко исламского государства. При этом в ней сосуществуют два направления - умеренное и радикальное, которые различаются, прежде всего, по вопросу о месте королевской власти в пропагандируемом ими общественном устройстве. Если представители умеренного крыла выступают за неизбежность устоев монархии, то радикалы требуют замены королевской власти Советом улемов.

Последнее обстоятельство является одной из главных причин, по которой монархический режим направляет острие своих антиисламистских акций, прежде всего, против ее радикального крыла. В своих книгах «Шура и демократии» и «Диалог между прошлым и будущим» А.Ясин провозглашает строительство мусульманского государства (халифата) по модели пророка Мухаммеда. Подобное построение мусульманского общества, по его мнению, представляет собой высшую ступень исторической и духовной эволюции исламского общества. Созданию халифата должно предшествовать объединение всех исламских государств, а установление исламской власти должно осуществляться демократическим путем.

«ИСЛАМСКИЙ ПУТЬ РАЗВИТИЯ» ТУНИССКИХ ФУНДАМЕНТАЛИСТОВ

Идеологом тунисских исламистов и лидером нелегального Движения исламской направленности (ДИН)** (с 1989 г. - политическая партия «Ан-Нахда») является Рашид Ганнуши. Опубликованный в 1979 г. программный Манифест ДИН призывал своих сторонников «восстановить исламский дух Туниса», чтобы он вновь смог обрести свою роль «великой родины исламской цивилизации в Африке».

Документ призывал также добиваться освобождения страны и ее прогресса на основе справедливых канонов ислама. Исламизация общественной жизни рассматривалась, главным образом, в двух аспектах. Первый касался внедрения правовых и морально-этических норм шариата. В реализации этой задачи большая роль отводилась деятельности мечетей, которые, подобно мечетям времен Пророка, должны были стать не только центрами отправления культа, но и центрами мобилизации общественности.

Другой аспект был связан с проповедью всемусульманской солидарности, с призывом «возродить политическую и просветительскую сущность ислама» на всех уровнях - местном, магри-

* Организационную структуру этой партии подробно разбирает д.полит.н. в Университете Хасана II проф. Мохамед Този в своей фундаментальной работе «Монархия и политический ислам в Марокко» [13].

** Первый съезд движения состоялся в ноябре 1979 г. (прим. авт.).

бинском, общесарабском и мировом, с тем, чтобы «спасти народ и все человечество от душевного блуждания, социальной несправедливости и международного гегемонизма» [3, с. 214-215].

В этом документе декларативно заявлялось, что организация будет добиваться своих целей мирным путем. Выступая под знаменем «возрождения ислама» против капиталистического «общества потребления», исламисты критиковали западнические новации Хабиба Бургибы*, эмансипацию женщин, офранцуживание нравов.

Как утверждал Р.Ганнуши, исламистское движение ведет свое начало с краха Халифата в 1924 г.**, когда «мусульмане были поражены их собственной слабостью». Руководству страны ставилась в вину девальвация исламских ценностей, отождествляемая с утратой культурного своеобразия Туниса. Вплоть до создания партии и издания «Манифеста» фундаменталисты не имели сколько-нибудь четко сформулированной программы политических действий.

Идеологи тунисских фундаменталистов большое внимание уделяли вопросу об «исламском пути развития» и создания такого государства, основой которого служили бы раннеисламские установления и нормы. Утверждалось, что именно ранний, «чистый ислам», свободный от последующих наслоений и искажений, должен был в будущем стать фундаментом тунисской государственности.

Фундаменталисты всемерно старались донести до общественного сознания мысль, что нацио-

нальное единство, рассматриваемое ими как шаг к единству общемусульманскому, возможно лишь на базе осуществления его в рамках исламской общины - уммы. В качестве центрального принципа политической доктрины выдвигался принцип демократии. Но, отвергая демократию западно-буржуазного типа, тунисские идеологи не могли определить идеальную государственную систему, в которой было бы осуществлено равенство всех слоев общества.

Как показал политический процесс последнего периода в арабских странах, приход к власти исламистов (в частности, в Марокко) не означает глубокого реформирования системы государственного управления, направленного на создание шариатского государства. Их победа зачастую приводит к размыванию пропагандируемой ими идеи и на практике демонстрирует зыбкость теоретической конструкции.

* * *

Таким образом, современные теоретические разработки идеальной модели власти в государстве, построенном на исламских принципах, в настоящее время отличаются друг от друга, но по существу не дают ответа на вопрос, каким должно быть это государство. А у мусульманских мыслителей нет единого мнения относительно того, как и какими средствами достичь своих целей, при этом разнообразие взглядов и подходов зачастую наблюдается даже в одной и той же организации.

* Хабиб Бургиба (1903-2000) - первый президент Туниса (1957-1987) (прим. ред.).

** После кемалистской революции в Турции был принят закон об упразднении султаната, страна была провозглашена республикой, в 1924 г. принята первая республиканская конституция и ликвидирован халифат (прим. авт.).

Список литературы / References

1. Бабкин С.Э. (2000). Движения политического ислама в Северной Африке. М. (Babkin S.E. 2000. The movement of political Islam in North Africa. M.) (In Russ.)
2. Видясова М.Ф., Орлов В.В. (2008). Политический ислам в странах Северной Африки. История и современное состояние. М. (Vidyasova M.F., Orlov V.V. 2008. Political Islam in North Africa. History and current state. M.) (In Russ.)
3. Ворончанина Н.И. (1985). Мусульманское движение в современном Тунисе: теория и практика. Ислам: проблемы идеологии, права, политики и экономики: сборник статей. М. (Voronchaniina N.I. 1985. The Muslim movement in modern Tunisia: theory and practice. Islam: problems of ideology, law, politics and Economics: collection of articles. M.) (In Russ.)
4. Долгов Б.В. (2004). Исламистский вызов и алжирское общество (1970-2004). М. (Dolgov B.V. 2004. The Islamist challenge and the Algerian society (1970-2004). M.) (In Russ.)
5. Донцов В.Е. (2001). Современные исламские движения и организации на Ближнем Востоке в системе международных отношений. М. (Dontsov V.E. 2001. Modern Islamic movements and organizations in the Middle East in the system of international relations. M.) (In Russ.)
6. Игнатенко А.А. (2004). Ислам и политика. М., Институт религии и политики. (Ignatenko A.A. 2004. Islam and politics. M.) (In Russ.)
7. Ланда Р.Г. (2005). Политический ислам: предварительные итоги. М. (Landa R.G. 2005. Political Islam: preliminary results. M.) (In Russ.)
8. Madani Abbasi (1989). The crisis of modern political thought and the Islamic justification of decisions. Algeria. (In Arab.)
9. Малашенко А.В. (2006). Исламская альтернатива и исламистский проект. М. (Malashenko A.V. 2006. The Islamic alternative and the Islamist project. M.) (In Russ.)
10. Наумкин В.В. (2005). Исламский радикализм в зеркале новых концепций и подходов. М. (Naumkin V.V. 2005. Islamic radicalism in the mirror of new concepts and approaches. M.) (In Russ.)
11. Abdou Filaly-Ansary (2003). Reformer l'islam? Une introduction aux debats contemporains. Paris: Edition la decouverte.
12. Benzine Rachid (2004). Les nouveaux penseurs de l'islam. Paris: Edition Albin Michel S.A.
13. Tozy Mohamed (1999). Monarchie et islam politique au Maroc. Paris: Presses de la foundation nationale des sciences politiques.
14. Yassine Abdessalam (1998). Islamiser la modernite.